

**Зосимова пустынь в честь Смоленской ее
иконы божией матери**

Александровского уезда Владимирской губернии

УДК 93
ББК 63.3
3-87

3-87 Зосимова пустынь в честь Смоленской ее иконы божией матери: Александровского уезда Владимирской губернии / – М.: Книга по Требованию, 2019. – 128 с.

ISBN 978-5-458-17113-7

Зосимова пустынь в честь Смоленской ее иконы божией матери, Александровского уезда Владимирской губернии.

ISBN 978-5-458-17113-7

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2019
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2019

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Зосимова пустынь.

„Не можетъ градъ укрытися, верху горы стоя“ Матѣ. 5, 14.

ГЛАВА I.

Ульянова пустошь. Схимонахъ Зосима. Жизнь старца Зосимы въ пустыни.

Среди дивной лѣсной природы, на живописномъ холмѣ, на берегу небольшой рѣчки Молохчи, стоитъ скромно и уединенно такъ называемая Зосиминая, по народному выговору „Изосиминая“, пустынька; всюду тишина и безмолвіе. Лишь торжественные звуки колокола, да щебетанье птицъ нарушаютъ царящее затишье... Пустынь расположена въ 90 верстахъ отъ Москвы, 20 верстахъ отъ Троице-Сергіевой Лавры и въ 3½ верстахъ отъ станціи „Арсаки“ Сѣверныхъ желѣз. дор., въ нынѣшнемъ Александровскомъ уѣздѣ Владимірской губерніи между деревней Арсаки и селомъ Никкульскимъ; ранѣе это мѣсто лежало близъ прежней торговой, такъ называемой „средней“, дороги изъ г. Александра въ Троице-Сергіеву Лавру, въ Переяславль-Залѣсскомъ уѣздѣ, въ Кинильскомъ стану, въ дачѣ пустоши Ульяниной, до 1867 года издавна принадлежавшей къ сельцу Коровайкову и составлявшей до 20-хъ годовъ XVIII прошлаго столѣтія вмѣстѣ съ 23 пустошами, родовую вотчину господъ Тимоновыхъ.

Не безъ воли Божіей, въ невѣдомый для насъ день, по всѣмъ соображеніямъ въ послѣдней четверти XVII вѣка, посѣтилъ эту пустошь нѣкій старецъ Зосима, призываемый Богомъ къ уединенной, отшельнической жизни. Понравились старцу мѣстность, значительно удаленная отъ людского

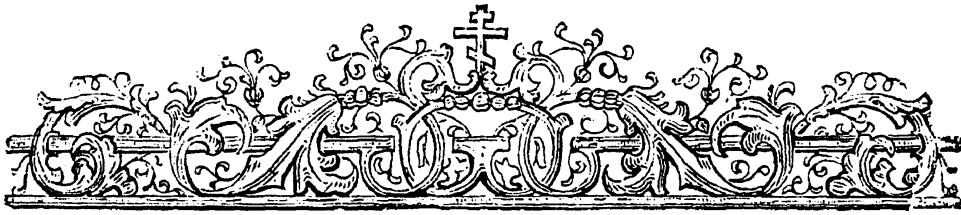
жилья, красивый хвойный вѣковой лѣсъ, извилистая рѣчка и глубокая тишина. Онъ помолился Богу, испросилъ откровенія Его святой воли и, познавъ въ своемъ чистомъ сердцѣ, что именно это мѣсто предназначено ему для подвижничества и пустынножительства, остался здѣсь навсегда. Онъ поставилъ тутъ деревянную часовню и келлію и началъ вести безмолвную жизнь, руководствуясь въ своихъ подвигахъ и лишеніяхъ примѣромъ подвижничества преп. Сергія, житіе котораго ему, какъ добродѣтельному иноку Свято-Троицкой Сергіевой обители, было хорошо извѣстно не только по книгамъ, но и по преданіямъ. Келлію его была тѣсная, малая изба, въ углу которой помѣщалось все его богатство — нѣсколько образовъ. Пни въ лѣсу служили ему сидѣніемъ и мѣстомъ отдыха. Близъ рѣчки Молохчи онъ вырылъ собственноручно себѣ колодезь, доставлявшій ему прекрасную ключевую воду.

Старець Зосима былъ избранникомъ Божиимъ. Жизнь въ лѣсной пустоши, удаленной отъ человѣческихъ взоровъ, не устраивается по произволу и разуму человѣческому; она опредѣляется по особому смотрѣнію, призванію и откровенію Божию. Блаженный подвижникъ былъ изъ числа тѣхъ людей, о которыхъ св. апостоль Павелъ говоритъ, что они скитались, терпя недостатки, скорби, озлобленія, и весь міръ не былъ достоинъ ихъ (Евр. 11, 37—38). Міръ сперва не понимаетъ ихъ, ибо не достоинъ ихъ, но затѣмъ начинаетъ цѣнить и ищетъ ихъ въ пустыняхъ.

Неизвѣстно, съ какихъ лѣтъ былъ инокомъ блаженный старецъ схимонахъ Зосима, но, вѣроятно, онъ былъ призванъ Господомъ съ молодѣтства. Въ этомъ убѣждаютъ насъ его высокія добродѣтели. Чтобы достигъ чистоты сердца, сдѣлаться обителію Духа Святаго и быть призваннымъ къ уединенному жительству въ пустыни — надо трудиться на пути духовнаго дѣланія очень долго, много десятковъ лѣтъ надо быть истиннымъ монахомъ. А истинный монахъ только тотъ, говоритъ св. Іоаннъ Лѣствичникъ, кто во всякомъ мѣстѣ и дѣлѣ, во всякое время руководствуется единственно Божиими заповѣдями и Божиимъ словомъ. Только исполнители правды Божіей могутъ возобладать надъ своимъ

сердцемъ и своею плотію. Инокъ долженъ сперва обучаться дѣланію заповѣдей въ обществѣ человѣческомъ, гдѣ духовное дѣланіе сопряжено съ дѣланіемъ тѣлеснымъ, а потомъ уже, достигнувъ достаточнаго преуспѣянія, заняться исключительно и *духовнымъ* дѣланіемъ въ отшельничествѣ или въ безмолвіи, если окажется способнымъ къ тому. Рѣдкіе способны къ безмолвію и отшельничеству. Такъ-же. надо много лѣтъ трудиться, терпѣть искушенія и скорби и бороться со страстями, чтобы сдѣлаться истиннымъ монахомъ, способнымъ къ пустынножительству. Безъ сомнѣнія, старецъ Зосима много лѣтъ монашествовалъ, жилъ сперва подъ руководствомъ опытныхъ старцевъ, стремился къ совершенству, былъ исполнителемъ правды Божіей, получилъ всѣ блага и дары, какіе только мыслимо пріобрѣсти подвижническою жизнію въ монастырѣ, но, по заповѣди Христовой, восхотѣлъ окончательно распять свою плоть на крестѣ отшельничества, и удалился къ совершенно уединенной созерцательной и мученической жизни, подражая вѣрѣ великаго и преподобнаго наставника Свято-Троицкой обители. Преданіе изъ устъ благочестиваго старца Сумеона, который былъ нѣсколько лѣтъ сторожемъ у могилы схимонаха Зосимы и хорошо помнилъ многое изъ рассказовъ своихъ предковъ, говорить, что блаженный старецъ былъ инокомъ Свято-Троицкія Сергіевы Лавры.

ГЛАВА II-я.

Жизнь блаженного старца, схимонаха Зосимы въ пустыни *)

Зосима былъ изъ простолюдиновъ и, судя по существованію въ Зосимовой пустыни образа Пресвятыя Богородицы Смоленскія (Одигитріи), принадлежавшаго, вѣроятно, самому старцу Зосимѣ, былъ родомъ изъ Смоленской области гдѣ, особенно чтится эта икона. Уже будучи схимонахомъ, онъ явился на указанную ему Господомъ, благословенную Ульянову пустошь, которая по писцовымъ книгамъ семнадцатаго столѣтія значилась принадлежащею дворянскому роду Тимоновыхъ и находилась во владѣніи ихъ до начала второй четверти прошлаго столѣтія. Преданіе изъ устъ боголюбиваго старца Сумеона гласитъ, что схимонахъ Зосима поселился не одинъ, а съ другимъ монахомъ Іоною, котораго и называли впослѣдствіи келейникомъ старца. Оно и правдоподобно, потому что схимонахъ Зосима былъ уже немолодой человѣкъ; ему требовалась помощь и для постройки часовни, кельи и для хожденія въ ближайшія села за добываніемъ хлѣба.

*) Источниками служили: 1) Н. С. Стромиллова: Зосимова пустынька. Владиміръ. 1879 г. 2) Бывшаго намѣстника Тронце-Сергіевой Лавры о. архимандрита Леонида. Зосимова пустынька и ея основатель блаженный старецъ Зосима. Оттискъ изъ журнала „Воскресный День“ Москва. 1888 г. 3) Профессора И. Корсунскаго. Зосимина пустынь, Лавра. 1895 г. 4) Тетрадь рукописная; описаніе пустыни, находящейся во Владимірской губ., въ Александровскомъ уѣздѣ, въ приходѣ Села Никульскаго, писанное со словъ старца Сумеона, который былъ сторожемъ нѣсколько лѣтъ въ этой пустыни при часовнѣ и запомнилъ многіе изъ рассказовъ его предковъ. 5) Двѣ рукописныя тетради о позднѣйшихъ событіяхъ въ Зосимовой пустынькѣ, составленныя іеродіакономъ Гуріемъ. 6) Записная книжка іеромонаха Прокопія, попечителя Зосимовой пустыни. 7) Д. С. Дмитріева. Очеркъ жизни схимонаха Филиппа. Сергіевъ Посадъ. 1892 г., изданіе 5-е.

Неизвѣстно, сколько лѣтъ провелъ схимонахъ Зосима въ отшельничествѣ, пока открылъ его міръ, и народъ сталъ стекаться къ нему толпами за совѣтами и наставленіями но, во всякомъ случаѣ, слава его возросла не ранѣе, какъ за десять лѣтъ до смерти (1710—13 году). Слѣдовательно, онъ жилъ въ пустынкѣ, невѣдомой никому, немного лѣтъ.

„Только испытавшіе знаютъ, говоритъ святитель, Филаретъ, какимъ трудностямъ подвержена иноческая жизнь въ совершенномъ уединеніи; эти трудности столь велики, что не испытавшіе ихъ съ трудомъ вѣрятъ повѣствованію о нихъ, а иногда вовсе не вѣрятъ, потому что въ такомъ повѣствованіи предъ нами открывается совершенно иной міръ, міру грѣшному вовсе невѣдомый“... Но сіе безмолвіе, пишетъ св. Іоаннъ Лѣствичникъ, есть мать молитвы, возвращеніе изъ грѣховнаго плѣна, стражъ душевнаго пламени, надзиратель помысловъ, соглядатай мысленныхъ враговъ, темница плача, источникъ слезъ, побужденіе къ воспоминанію о смерти, живое представленіе вѣчной муки (Добр. II)“.

„Кто можетъ повѣдать“, по словамъ блаженнаго Епифанія, ученика преподобнаго Сергія, списавшаго его житіе, всѣ уединенные подвиги этой твердой души, неусыпно соблюдавшей всѣ требованія устава подвижническаго? Кто изочтетъ его теплыя слезы и воздыханія къ Богу, его стenanія молитвенныя и плачь сердечный, его бдѣнія и ночи бессонныя, продолжительныя стоянія и поверженіе себя на землю предъ Господомъ? Кто сочтетъ его колѣнопреклоненія и земные поклоны, кто расскажетъ о его алканіи и жаждѣ, о скудости и недостаткахъ во всемъ, объ искушеніяхъ отъ врага и страхованіяхъ пустынныхъ?“...

Всѣ подвижники испытываютъ въ пустыняхъ страхованія и, конечно, отецъ Зосима прошелъ чрезъ ту же борьбу съ демонами, какъ и преподобный Сергій, котораго мучили полчища бѣсовъ; объ этомъ могъ бы повѣдать спутникъ его по отшельничеству, монахъ Іона, но, вѣроятно онъ былъ неграмотный, а позднѣйшіе пустынножители не озаботились списать житіе своего мудраго духовнаго отца и наставника.

Драгоцѣннымъ вкладомъ въ нашу лѣтопись служить небольшая тетрадь, вмѣщающая въ себѣ разсказъ уже слѣпого старца Свмеона Ермолаева, сторожившаго часовню схимонаха Зосимы и сердечно чтившаго его память. Тамъ говорится, что отецъ Зосима отличался большимъ умомъ, святою жизнію; къ нему стекались со всѣхъ сторонъ благочестивые люди за наставленіемъ. Слава подвиговъ старца привлекала къ нему не только желавшихъ подражать ему и слѣдовать за нимъ по избранному имъ пути житія иноческаго, но даже и лицъ Царской фамиліи. Пріѣзжали знатные люди, вельможи и дворяне. Чтобы пріѣзжимъ было удобнѣе молиться съ старцемъ Зосимою, выстроили особую часовню, которую богомольцы разукрасили образами. Такъ около келліи отца Зосимы и устроенной имъ часовни мало-по-малу собрались иноки, въ числѣ которыхъ преданіе называетъ Іону и Кирилла; въ пустоши Ульяниной образовалось нѣкое подобіе пустыннаго общежитія. Братія подъ руководствомъ основателя пустыни, отца Зосимы, занималась пчеловодствомъ. Изъ Царской Фамиліи, по указаніямъ однихъ, чтила старца царица Елизавета Петровна, впоследствии Императрица Всероссійская, а другіе изслѣдователи указываютъ еще сестру Петра Великаго, Наталію Алексѣевну. Въ разсказѣ боголюбиваго Свмеона Ермолаева говорится: „на томъ мѣстѣ, гдѣ теперь находится часовня былъ густой лѣсъ, въ немъ проводилъ изъ Троицкой-Сергіевой Лавры отшельническую жизнь старецъ схимонахъ Зосима, съ келейникомъ, по имени Іоной. Полагать надобно, что это было въ 1750-хъ годахъ, потому отшельникъ Зосима славился своею жизнію и большимъ умомъ въ царствованіе Императрицы Елизаветы Петровны, которая, какъ говорятъ, очень любила и уважала старца и постоянно его навѣщала, чтобы пользоваться его совѣтами, проѣздомъ чрезъ эту пустыню изъ Москвы въ Александровъ къ великой княгинѣ, жившей тогда въ Александровскомъ дѣвичьемъ монастырѣ“. Согласно даннымъ, изложеннымъ у Н. Стромиллова (стр. 4), въ царствованіе Петра Великаго была заточена въ Александровскомъ монастырѣ его сестра, царица Марѳа Алексѣевна. Къ ней ѣздили сестры

Марія и Θεодосія. Александровская слобода досталась по завѣщанію импер. Екатерины I Елизаветѣ Петровнѣ, ѣзжавшей туда неоднократно и Цесаревной, и Императрицей. Придворный егермейстеръ и родственникъ по бабкѣ, Сѹмеонъ Кирилловичъ Нарышкинъ, былъ сосѣдъ съ Зосимовой пустыней Архимандритъ Леонидъ указываетъ (стр. 6), что владѣльцемъ пустыньки Ульяниной былъ тогда ключникъ хлѣбнаго двора Василій Тимоновъ, имѣвшій по придворному чину доступъ къ царевнамъ. Такимъ образомъ, вѣроятно всего, царевна и Императрица Елизавета Петровна чаще другихъ посѣщала старца Зосиму. Знали его и другія царевны, ѣздившія въ Александровскій Успенскій монастырь и жившія въ этой обители, хотя Зосимова пустынька лежала не на прямомъ пути изъ Сергіевской Лавры въ г. Александровъ, а въ 2—3 верстахъ отъ большой дороги Несомнѣнно, что схимонахъ Зосима обладалъ великимъ и рѣдкимъ даромъ совѣта, такъ называемаго старчества. Если Царская Фамилія, знатные люди, вельможи, монахи и множество народа прибѣгали къ его мудрымъ совѣтамъ и наставленіямъ, то, слѣдовательно, онъ былъ не только великимъ подвижникомъ, усерднымъ молитвенникомъ, но и мудрымъ наставникомъ. Преданіе говоритъ, что къ нему народъ собирался толпами; онъ съ ними бесѣдовалъ, какъ проповѣдникъ и учитель, имѣвшій свою паству; ему были искренно и сердечно преданы всѣ окрестные жители, почему и понынѣ крестьяне съ такою любовью относятся къ могилѣ схимонаха Зосимы.

По повѣствованію благочестиваго старца Симеона Ермолаева, богоносный инокъ, схимонахъ Зосима, былъ награжденъ Господомъ великимъ даромъ совѣта, или старчества. Къ нему обращались за наставленіемъ тысячи народа, благочестивые жители Москвы, Александрова и окрестныхъ сель.

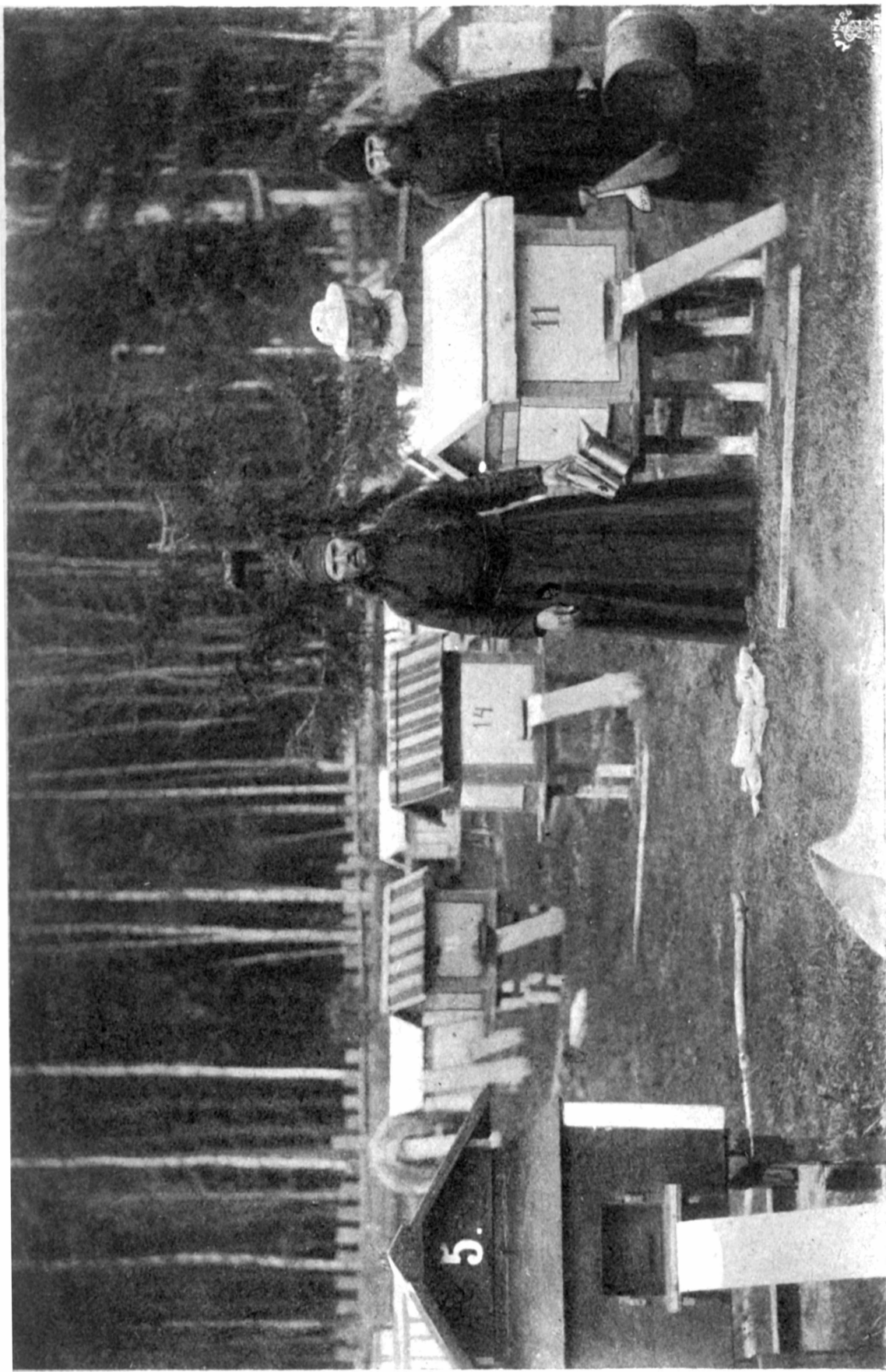
Въ одно изъ своихъ посѣщеній Императрица Елизавета Петровна нашла старца Зосиму очень больнымъ, сильно огорчилась и просила келейника его Іону дать ей знать въ Москву въ случаѣ кончины пустытника Зосимы. „Я приѣду къ нему на погребеніе“,—скалала она. Вскорѣ послѣ ея

отъѣзда, въ половинѣ іюня старецъ скончался. Есть преданіе, будто-бы онъ завѣщалъ похоронить его безъ всякихъ почестей, въ случаѣ же неисполненія его просьбы, онъ болѣе ста лѣтъ не явится. Но извѣстно, что сейчасъ же послѣ его преставленія отправили гонца въ Москву къ Императрицѣ Елизаветѣ Петровнѣ. Извѣстіе о кончинѣ старца застало ее больной; она не могла приѣхать, но будто-бы пожертвовала десять тысячъ рублей (т.-е. по тогдашнему курсу) на погребеніе и прислала Владимірскаго архіерея и пѣвчихъ, чтобы похоронить его со всеми почестями. Три недѣли лежалъ усопшій непохороненнымъ и, несмотря на сильные жары, не измѣнился, не было ни малѣйшаго запаха; могилу ископалъ онъ ранѣе самъ себѣ и выложилъ кирпичемъ. Погребеніе, какъ передавали предки, было великолѣпное; народу стеклось очень много.

Это было, по изслѣдованію лѣтописцевъ, въ 1710—1713 г.г. (см. брошюру Арх. Леонида, стр. 8) и въ виду того, что царевна Наталія Алексѣевна скончалась въ 1716 году, когда ближайшая Переяславль-Залѣсская епархія еще не была учреждена (учрежденіе ея относится уже къ 1721 году), а Владиміро-Суздальская была далека по своему Стольному городу, естественнѣе всего предположить, говорить профессоръ И. Н. Корсунскій (стр. 9), что хоронилъ схимонаха Зосиму не Владимірскій архіерей, а или Крутицкій, жившій въ Москвѣ, на Крутицахъ, или, что еще вѣроятнѣе, Ростовскій архіерей, какъ ближайшій.

Если великія княгини приняли такое участіе въ похоронахъ блаженнаго старца, схимонаха Зосимы, и были огорчены потерей дивнаго молитвенника и мудраго наставника, то можно себѣ вообразить, какъ велико было горе народное, сколько приходило богомольцевъ въ часовню Ульяниной пустыни, чтобы проститься со старцемъ, лежавшимъ нетлѣнно въ гробу, на виду всѣхъ, въ продолженіе трехъ недѣль.

По неложному слову Писапія, Господь не далъ преподобному Своему видѣти истлѣнія (Дѣян. 2, 27; Псал. 15, 10).

Пчельникъ Зосимовой пустыни.

